

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА РУССКИЙ,
БЕЛОРУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ***

Ромачков Артем Александрович

студент факультета иностранных языков,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)
e-mail: latino_valoi@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода фразеологических единиц библейского происхождения на русский, белорусский, английский язык.

Ключевые слова: Библия, фразеология, перевод, русский язык, белорусский язык, английский язык

The article deals with the problems of translation of phraseological units of biblical origin into Russian, Belarusian, English.

Keywords: Bible, phraseology, translation, Russian, Belarusian, English

В составе славянских языков, как и других языков, на которые была переведена Библия, существует большое количество фразеологизмов, так или иначе связанных с текстом Священного Писания. В наш обиход давно вошли такие выражения, как *бросать слова на ветер*, *перековать мечи на орала*, *кто не работает, тот не ест*. Порой мы даже не осознаем их происхождение. Но кроме общего источника у библеизмов есть ряд характерных особенностей в переводе, что особенно проявляется при составлении двуязычных фразеологических словарей библейских слов и выражений [1], [4], [6], [7], [9], [13], [15]. Некоторые исследователи считают, что перевод библеизмов, содержащихся в тексте переводимого произведения, дается намного легче, чем перевод иных языковых элементов. Действительно, с этим можно согласиться, если только переводимым произведением не является сама Библия. При рассмотрении вопросов перевода библейской фразеологии большое значение имеет такой экстралингвистический фактор, как время и условия перевода Священного Писания.

На русский язык Библия была полностью переведена только в 1876 году [2]. В течение долгого времени и до, и после того большое влияние

* Исследование выполнено в рамках НИР «Белорусская фразеология, паремнология, языковая афористика в контексте европейских языков и культур (синхронический и диахронический аспекты)» Государственной программы научных исследований на 2021-2025 гг.

имел церковнославянский перевод, что и обусловило функционирование в русском языке большого количества библейских фразеологизмов, а также существование вариантных форм, (напр.: *ищите и обряцете / ищите и найдете*). В случае с белорусским языком дело обстоит по-другому. Известно около 10 переводов Нового Завета. Все они были выполнены в XX веке, но в разных странах (Беларусь, США, Ватикан), представителями разных конфессий [14]. Это наложило заметный отпечаток на язык переводов: много различий в лексике, вариативность морфологических форм, различается орфография, есть тексты, записанные латиницей. Здесь сказана историческая судьба белорусского народа, его существование в сфере влияния двух ареалов: *Pax Slavia Orthodoxa* и *Pax Slavia Latina*.

В русском языке существует фразеологизм *замечать сучок в чьем-либо глазу*. В дословном переводе это можно передать так: *Что же ты смотришь на соломинку, которая в глазу брата твоего, а бревна, которое в твоём глазу, не замечаешь?* Это известное выражение построено на противопоставлении предметов по размеру. Синодальный перевод этого отрывка *«И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?»* отчасти калькирует церковнославянский текст: *«Что же видиши сучецъ, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоём, не чуеши?»* Переводчики Библейской комиссии БПЦ предлагают такой вариант: *«І што ты глядзіш на парушынку ў воку брата твайго, а калоды ў воку сваім не адчуваеш?»* Здесь употреблены слова *парушынка* и *калода*. Получается противопоставление недостатков, существующих у оппонентов, не только по размерам (хотя и здесь наблюдается усиление экспрессии, ведь *парушынка* – нечто невесомое, от слова *прах*). Но у этих слов есть также оттенок признака подвижности / неподвижности, ибо *калода* это что-то неподвижное. Перед нами образное изображение легко удаляемого, пустякового недостатка и непоколебимого в своей правоте порока, заблуждения. Так, на наш взгляд, переводчик увеличивает смысловую нагрузку текста и приближает его к оригиналу. Таким образом, мы можем наблюдать необычное разнообразие в выборе эквивалента при переводе, хотя и в белорусском языке существует слово *сучок*, которое было использовано в церковнославянском и синодальном переводах. В данном случае можно констатировать, что на белорусский перевод библеизма не повлияло наличие в русском языке фразеологизма, восходящего к вышеупомянутому отрывку из Нового Завета. Многие белорусские переводчики Библии, наоборот, стремятся отмежеваться от сложившейся традиции [3].

Синодальный перевод фразеологизма – *да минут Меня чаша сия*. Белорусские переводчики предлагают следующие варианты: *Хай абміне Мяне чаша гэтая / Няхай абміне Мяне чаша гэтая / Няхай адыдзе ад Мяне гэты*

kelix / Няхай абмінецъ Мяне чара гэтая. В синодальном переводе употреблено слово *чаша*, как и в церковнославянском переводе. Слово *чаша* есть и в белорусском, и переводчики, больше ориентированные на церковнославянский текст, также используют это слово. Важно отметить употребление в тексте синодального перевода указательного местоимения *сей*, соответствующего греческому «то то». Это местоимение, как и частица *да*, выражающая оптативное значение, по происхождению является церковнославянизмом, отмечено признаком книжного стиля в русском языке (в отличие от *пусть*, *пускай* и *этом*). Это создает особую экспрессивную выразительность, которая необходима для возникновения фразеологической единицы. Поэтому данное выражение оформилось как фразеологизм именно в форме текста синодального перевода. Таких форм, как *сей*, *да*, нет в белорусском языке, как нет и строгой стилевой дифференциации, вместо них переводчики используют конструкции с частицами *хай*, *няхай* и местоимение *гэты*.

Выделяя трудности, с которыми может столкнуться переводчик, стоит выделить осведомленность об энциклопедическом и культурном компоненте имени собственного. Различные коннотации имени собственного возникают на основе его энциклопедического значения при помощи фоновых знаний, присущих конкретному языку, поэтому эмоционально-экспрессивное значение имени может не совпадать у представителей разных культур. В качестве примера можно сравнить коннотативный компонент имен *Фома* и *Thomas*, имеющих общее происхождение и общее энциклопедическое значение. В английском языке имя *Thomas* вне фразеологизма *doubting Thomas* имеет нейтральную стилистическую окраску, а в русском языке само имя *Фома* употребляется в значении упрямого, недоверчивого человека. Не все имена приобретают коннотации, это явление в большей степени присуще персонажам и героям литературы, мифов, преданий, так как они являются носителями определенных ярко выраженных черт характера и совершают знаковые поступки. Иногда коннотативный компонент может настолько перевесить денотат, что имя собственное перейдет в нарицательное. Ярчайшим примером могут служить имена собственные, заимствованные из Библии.

Следующая проблема состоит в том, чтобы «опознать» библеизм, особенно в потоке речи, так как в английском языке библеизмы могут употребляться в усеченном или измененном виде, поскольку говорящий может преследовать цель создания определенного стилистического эффекта. Следует также отметить тот факт, что в Англии и США Библия переводилась неоднократно, поэтому переводчик не всегда может рассчитывать на то, что библеизмы английского языка будут содержать архаизмы и устаревшие формы слов, таких как *thou*, *thine*, *thysself* [16].

Еще одна проблема перевода библеизмов кроется в том, что они редко употребляются с нейтральной стилистической окраской. Часто один и тот же библеизм либо «возвышает» контекст, либо придает ему ироническую, юмористическую или другую окраску. В английском языке имя *Cain*, так же как и в русском, имеет значение «изверг, предатель, братоубийца», но также может употребляться в значении «бунтарь». Чем больше языков, тем более разительными могут быть контрасты [11], [12].

Методологической основой правильного перевода фразеологизмов-библеизмов с одного языка на другой язык является их сравнительно-сопоставительное изучение [5], [10]. Правильный перевод библейской фразеологии приобретает особую важность при преподавании языка как иностранного [8], что обеспечивает качественное усвоение не только данной группы единиц, но и норм их употребления в коммуникативной деятельности на родном и иностранном языках.

Список литературы

1. Балакова, Д. О переводном словаре наиболее употребительных библеизмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках) / Д. Балакова, Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica. – 2015. – Вып. 6. – С. 154–163.
2. Библия: книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – Репринт издания 1912 г. – М.: Издание Московской Патриархии, 1968. – 1371 с.
3. Библия: кнігі Святога Пісання Старога і Новага Завету кананічныя ў беларускім перакладзе. – Duncanville, USA : World Wide Printing, 2002. – 1535 с.
4. Вальтер, Х. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке) / Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Но мы сохраним тебя, русский язык! : колл. монография, посвящённая 90-летию академика В. Г. Костомарова. – М.: Флинта, 2020. – С. 134–160.
5. Зверева, Ю. С. Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков (актуальность, методология, перспективы исследования) / Ю. С. Зверева, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015. – Могилёв: МГУ, 2016. – С. 164–168.
6. Иванов, Е. Е. О европейском словаре библеизмов / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Универсальное и национальное в языковой картине мира. – Минск: МГЛУ, 2017. – С. 188–191.
7. Иванов, Е. Е. О словаре крылатых библейских выражений современного белорусского литературного языка (с историко-этимологическими комментариями и соответствиями в современном русском языке) / Е. Е. Иванов // Славянская историческая лексикология и лексикография. – 2019. – Вып. 2. – С. 185–199.
8. Иванов, Е. Е. Общность задач преподавания русского и иностранных языков белорусам (в аспекте межкультурной коммуникации) / Е. Е. Иванов // Восточнос-

славянские языки и литературы в европейском контексте. – Могилёв : МГУ, 2012. – С. 3–7.

9. Іваноў, Я. Я. Беларускія прыказкі з біблейных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблеізмаў) / Я. Я. Іваноў // Аврааміевскіе чтєния. – Смолєнск: Радопа, 2014. – С. 11–24.

10. Іваноў, Я. Я. Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы ў еўрапейскім моўным кантэксце (актуальнасць, метадалогія, перспектывы даследавання) / Я. Я. Іваноў // Славянская фразеалогія в синхроніі і дыяхраніі. – 2016. – Вып. 3. – С. 46–49.

11. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / Д. Балакова [и др.]. – Могилёв : МГУ, 2014. – 208 с.

12. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова [и др.]. – Могилёв : МГУ, 2019. – Т. 1. – 334 с. ; Т. 2. – 308 с.

13. Фуре, В. Біблейная афарыстыка ў беларускіх перакладах / В. Фуре // Роднае слова. – 2003. – № 6. – С. 78–80.

14. Чарота, И. А. Переводы священного писания на белорусский язык / И. А. Чарота // Южнословенски филолог. – Београд, 2010. – С. 497–510.

15. Шальманав, К. Пра некаторыя разыходжанні ў фразеалагічных мікрасістэмах (на матэрыяле біблеізмаў і антычных міфалагізмаў у англійскай і беларускай мовах) / К. Шальманав // Роднае слова. – 2000. – № 12. – С. 39–41.

16. The Holy Bible: King James Version : 1611 Ed. – Hendrickson Publishers, 2006. – 1536 pp.